НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ул. Большая Грузинская, д. 32, стр. 3
Москва, 123056, Россия

RESEARCH INSTITUTE
FOR EDUCATION AND SCIENCE
Bolshaya Gruzinskaya st., 32, b. 3
Moscow, 123056, Russia

www.niion.ru

Исх. № 19/2 «30» 10 2026 г.

В диссертационный совет 75.2.016.02
(юридические науки), созданный на базе
АНО ВО «Российский новый университет»
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 22

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Сатушиевой Любовь Хабасовны
на тему: «Религиозно-правовая традиция народов Северного Кавказа (XVIII в. – февраль 1917 г.): историко-правовое учение», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Представленное диссертационное исследование посвящено важному и сложному периоду эволюции Российской государственности и укреплению ее национальной безопасности на Северном Кавказе. В работе обозначены хронологические рамки исследования, которые достаточно полно и подробно дают представление о государственно-правовых, политических, экономических и иных решениях, которые принимали государи Российской империи и народы Северного Кавказа при совместной интеграции в единое геополитическое и религиозно-правовое пространство.

Специфика географии проживания народностей Северного Кавказа, а также «перекрестное» влияние цивилизационных парадигм (Российская империя, Османская империя, Персия и ряд западноевропейских государств), создали сложный геополитический «узел» в этом регионе, который оказал влияние на этнокультурный состав и особенности национально-государственного устройства. При этом традиции, обычаи и религия выступили в качестве неотъемлемых условий, идеологически

консолидирующих местные народности, что способствовало формированию уникальной религиозно-правовой традиции в качестве нормативно-ценностного императива, приобретшего характер регулятора правоотношений.

Северный Кавказ, являясь, как справедливо подмечает диссертант, «регионом традиционного распространения двух религий – ислама и христианства» (стр. 4), сформировал уникальную цивилизацию, социокультурный код. Это позволило выработать коренному населению основы общественного устройства, правопорядка, духовно-нравственной парадигмы, где самобытная религиозно-правовая традиция приобрела характер универсального нормативно-ценностного регулятора. Примером тому служат нравственно-этический кодекс чести, институт права кровной мести, аталычество, куначество. Эти регуляторные институты правоотношений подчеркивали не только уникальные этнокультурные особенности быта, уклада, нрава, правосознания горца, но и духовно-нравственные установки, ценности, которые приобрели межпоколенческое значение, связав кавказские народности общей исторической памятью (стр. 6).

Выборочная синкретизация норм адатов, шариата, традиции с общеимперской православной государственной идеологемой и позитивным правом оказала влияние на условия жизнедеятельности народностей Северного Кавказа. Более того, аккультурация посредством просветительской деятельности и вовлечение в общеимперскую общественно-политическую деятельность лидеров, знатных представителей из числа кавказских народностей сделало возможным преодолеть тот развивавшийся межнациональный цивилизационный «разлом» (стр. 7), который проявлялся среди населения Северного Кавказа, стремившегося сохранить прежний уклад жизни, быта, веру, обычаи и традиции.

В то же время, в конце XIX начале XX вв. «накал» социальных запросов, особенно в национальных регионах страны относительно предоставления гражданских свобод и религиозных прав, дало толчок началу политических заявлений о формировании национально-культурных автономий в составе

государственного устройства Российской империи. Это указывает на то, что национальная религия, традиции, обычаи, несмотря на гармонизацию имевшихся этнокультурных и мировоззренческих различий, продолжали оставаться идеологической основой для формирования политических союзов, государственного единения.

Следовательно, для того, чтобы сохранить государственную целостность, гражданский мир и согласие в условиях многонационального и многоконфессионального состава современной Российской Федерации необходимо изучать, анализировать, переосмысливать опыт предыдущих поколений по устройству отечественной государственности. Передавать будущим потомкам историческую память, правду, где вопросы единства народов России занимают первостепенное значение.

В этой связи, исследование этнокультурных особенностей, в основе которых заложены религиозно-правовые традиции народов Северного Кавказа в качестве нормативно-ценностного регулятора, ставшие исторически сложившейся национальной гордостью для кавказских народностей в период с XVIII в. по февраль 1917 г. (хронологические рамки обоснованы на стр. 19-20), является актуальным и своевременным. Позволяет достоверно установить и избежать от фальсификации историко-правовые явления, события, которые создали условия для консолидации кавказских народов в составе Российской империи, сохранив их национальную идентичность и уникальные самобытные традиции и обычаи.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что диссертант представил авторскую историко-правовую концепцию становления и развития религиозно-правовых традиций народов Северного Кавказа в период с XVIII в. по февраль 1917 г., повлиявших на духовно-нравственные, культурно-идеологические и политико-правовые закономерности в национально-государственном устройстве российской государственности (стр. 21). Важным является то, что исследование посвящено именно специфике становления, а в последующем и влияния

религиозно-правовых традиции на государствоустроительные процессы, происходившие в период с XVIII в. по февраль 1917 г. у автохтонных народностей Северного Кавказа.

В основном подобные вопросы выборочно рассматриваются в научных трудах по истории, культурологии, политологии и в других сферах научного познания, но комплексно, в качестве историко-правового учения, представлены впервые, что, несомненно, является заслугой диссертанта. Поэтому ценность данного исследования обусловлена не только теми научными положениями и заключением, которые аргументировано представляет диссертант, но и то, что научный труд Сатушиевой Л.Х. имеет важное междисциплинарное значение для текущих и перспективных научных исследований по вопросам становления и развития политико-правовых процессов у кавказских народностей. Позволяет уточнить ряд особенностей религиозно-правового мировоззрения с акцентом на специфику области юридического, религиозного самопознания кавказцем при формировании политических союзов, выборе мерила праведного поведения, устройства быта.

Поэтому не случайно то, что научная новизна диссертационного исследования получила свое выверенное обоснование в тех положениях, которые выносятся на защиту. Наиболее значимыми теоретико-практическими научными положениями являются:

1) уточнение трактовки понимания «правовая традиция» (положение 1 стр. 29), «религиозная традиция» (положение 2 стр. 29-30);

2) представлено авторское понятие «религиозно-правовая традиция» (положение 3 стр. 30), «северокавказская цивилизация» (положение 4 стр. 30-31);

3) сформулирована и введена в оборот авторская трактовка понимания термина «державное религиозно-правовое пространство» (положение 13 стр. 34);

4) доказана роль и значение социокультурных традиций, приобретших характер сакрально-юридических феноменов (нравственно-этический кодекс

чести положение 5 стр. 31; право кровной мести положение 6 стр. 31; аталычество положение 7 стр. 31-32; куначество положение 8 стр. 32), ставших пиететным моральным идеалом правовой культуры, правового поведения, духовным и практическим имманентным индикатором для северокавказской цивилизации в качестве базовых нормативно-этических кодексов;

5) доказано значение адаптированных норм шариата, выборочных положений адатов и Низамов в качестве императивных регуляторов правоотношений, морально-нравственных и правовых стандартов правил поведения для правоверного магометанина и их влияние на обоснование сакрально-юридических условий для национально-государственного единения, образования политических союзов (положение 11 стр. 33);

6) заложены направления для перспективных историко-правовых исследований по установлению роли и влияния национально-вероисповедной среды региона Российской империи на общеимперские государствоустроительные процессы (положение 12 стр. 33), а также духовно-нравственные ценности, религиозно-правовые установки, (положение 14 стр. 34).

Разработанные Сатушиевой Л.Х и выносимые на защиту положения, выводы аргументированы и их достоверность подкреплена достаточно внушительным количеством научной литературы, а также архивных материалов и библиотечных фондов Российского государственного исторического архива, Российского государственного военно-исторического архива, Национального архива Грузии, Центрального, Государственного архива Кабардино-Балкарской Республики, Государственного архива Краснодарского края, которые применены диссертантом при подготовке исследования (стр.стр. 23-27, 391-439).

Структура диссертационного исследования нареканий не вызывает. Она обусловлена целями и задачами исследования и включает в себя введение, четыре главы, двенадцать параграфов, заключение и список источников и литературы.

Междисциплинарный характер представленного диссертационного исследования способствовал применению автором в качестве методологической основы не только общенаучные методы эмпирического исследования и теоретического познания, но и конкретно-научные, междисциплинарные научные подходы (стр. 22-23). Это способствовало проведению всестороннего комплексного анализа становления в развитии религиозно-правовой традиции у народов Северного Кавказа в обозначенном хронологическом отрезке. Установлению роли традиционных религиозно-правовых институтов в качестве регуляторов правоотношений и в национальном государственном устройстве.

Материалы диссертационного исследования убедительно свидетельствуют о том, что апробация и внедрение результатов (стр. 38) являются достаточными и соответствуют предъявляемым требованиям. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 128 (ста двадцати восьми) научных публикациях, 25 (двадцать пять) из которых опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК России, а также в 4 (четырех) монографиях.

Вместе с тем возникает ряд вопросов, которые представляется важным прояснить в ходе защиты диссертации.

1. Методологический раздел содержит перечисление достаточно широкого спектра методов научного познания (стр. 22-23), в том числе и междисциплинарные. Например, теологические методы (казуальный, экзегеза, сравнительная теология, структурно-функциональный анализ, феноменологический и др.), методы исследования в этнокультуре (метод пережитков, кросс-культурный и др.).

Однако по тексту исследования диссертант не уточняет, где и как применены данные методы научного познания. Применение междисциплинарных методов научного познания прослеживается недостаточно четко и полно. Возникает вопрос: в чем суть и назначение

обозначенных междисциплинарных методов и в каких разделах исследования они применены диссертантом?

Более того, одновременное использование диалектического материализма и диалектического идеализма как философских оснований, что указано на стр. 23 в виде перечисления, требует пояснения. Поскольку эти методы представляют собой взаимоисключающие гносеологические парадигмы.

2. Диссертант определяет право кровной мести как «религиозно-правовой институт с наличием механизма предупреждения и восстановления социальных установлений за общеопасные преступления, который основан на нормах адата и легитимирован религиозными воззрениями» (положение 6 стр. 31). Представленная формулировка требует авторского уточнения так как кровная месть в традиционном адатном праве Северного Кавказа имела прежде всего светское, обычное происхождение и лишь впоследствии была частично легитимирована через ислам. При этом имам Шамиль, напротив, активно боролся с кровной местью как пережитком адата, заменяя её шариатским судопроизводством, о чем, в принципе, и излагает диссертант на стр. 282-322.

3. Диссертант вводит авторское терминологическое понятие «державное религиозно-правовое пространство» и дает ему характеристику. «*Державное религиозно-правовое пространство»* представляет собой совокупность национальных религиозно-правовых архетипов, устойчивых во времени и пространстве, (ментальных проявлений, мифов, мировоззренческих стереотипов, обычаев, традиций, церемониалов, ритуалов, религиозных воззрений), нормативно-ценностно сориентированных на цивилизационный феномен, при этом внешне выражая доминирующие в социально-культурном пространстве этнические нормы, мораль, религиозно-правовые установки. Сущность державного религиозно-правового пространства обусловлена институциональными трансформациями основ государственности, политического режима, правопорядка, государственно-правового механизма,

идеологемой, которые складываются, развиваются в рамках конструирования исторически сложившейся этнокультурной территории, где базовым цивилизационным кодом является национально-религиозный компонент» (положение № 13 стр. 33-34).

В своей смысловой конструкции данное понятие является многослойным, громоздким, что усложняет понимание сути авторской юридической категории. При этом по тексту исследования неоднократно регулярно идет отсылка к дефинициям – империя, имперское, конфессии. Более того, слово «державное» в академическом дискурсе имеет идеологическую окраску и не является общепринятым термином в теории и истории права. Возможно, необходимо дать более конкретизированное, уточненное определение термина, а также его содержания путем сужения его смысловой конструкции с указанием на его отличия от употребляемых в научном обороте терминов. Например, таких как «правовое пространство», «имперское правовое пространство», «конфессиональное пространство». Представить термин как «имперское религиозно-правовое пространство», «конфессиональное религиозно-правовое пространство».

В этой связи возникает вопрос: чем обусловлен выбор диссертанта именно представленной категории понятия «держаное религиозно-правовое пространство» и его смысловое содержание (конструкция)?

4. В диссертационном исследовании прослеживается взаимодействие трех правовых систем: адата, шариата и позитивного права Российской империи, оказавших влияние на формирование религиозно-правовой традиции народов Северного Кавказа в период с XVIII в. по февраль 1917 г. Однако в тексте работы недостаточно четко разведены понятия «шариат» и «фикх» (мусульманская правовая доктрина). В то же время, в академической исламоведческой научной литературе это разграничение является базовым.

Также в тексте исследования недостаточно конкретно усматривается о каком именно направлении шариата указывает диссертант в исследовании. При этом общеизвестным фактом является то, что на Северном Кавказе

доминируют шафиитсская и ханафитская правовые школы (мазхабы). В этой связи диссертанту предлагается дать пояснения по обозначенным вопросам.

5. Институт махаджирства (переселение горцев-мусульман в Османскую империю) рассматривается через призму «преемственности религиозно-правовой традиции» (стр. 254-282). Однако махаджирство - это комплексное явление, включающее политические, демографические, экономические и военно-стратегические факторы. Сведение его преимущественно к религиозно-правовому мотиву сужает сферу научного познания данного социального феномена. В этой связи требуется пояснение диссертанта почему в исследовании недостаточно полно представлены политические, социально-экономические факторы, а автор ограничился только религиозно-правовой составляющей при подготовке содержания главы 3 параграфа 3.2 «Значение махаджиров в преемственности религиозно-правовой традиции: опыт деятельности мюридов».

Вышеотмеченные дискуссионные вопросы не влияют и не снижают общее положительное впечатление о проделанной диссертантом работе. Можно утверждать, что диссертация Л.Х. Сатушиевой представляет собой завершенную научно-исследовательскую работу, отвечающую необходимым требованиям, предъявляемым к рукописям подобного уровня. Поставленные диссертантом задачи решены, а положения, разработанные в диссертации, представляются в целом научно обоснованными и аргументированными.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.1 - Теоретико-исторические правовые науки. Предложенные автором решения обоснованны и аргументированы. Основные результаты исследования имеют фундаментальное теоретическое и практическое значение.

Общий вывод.

Диссертационное исследование Сатушиевой Любовь Хабасовны на тему: «Религиозно-правовая традиция народов Северного Кавказа (XVIII в. – февраль 1917 г.): историко-правовое учение», представленное на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-

исторические правовые науки, представляет собой самостоятельную законченную научную квалификационную работу, в которой нашли свое отражение теоретические положения и сформулированы научно-обоснованные предложения, совокупность которых является несомненным достижением в развитии теоретико-исторических правовых наук. Представленная диссертация соответствует требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025 г.), отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям. Автор диссертационного исследования – Сатушиева Любовь Хабасовна – достойна присуждения ученой степени доктор юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Ведущий научный сотрудник
АНО ВО Научно-исследовательский
институт «Образования и науки»
доктор юридических наук, доцент Ахмедов Руслан Маратович
«30» 10 2026 г.

Автономная некоммерческая организация
Научно-исследовательский институт образования и науки
Адрес организации: 123298 г. Москва, ул. Ирины Левченко, 1
Телефон:+74957406014
E-mail: professor60@mail.ru

подпись
удостоверяю: старший инспектор
отдела кадров
«___» _____ 20__ г.